

УДК 541(64+515):547(39+298)

КОНТРОЛИРУЕМАЯ РАДИКАЛЬНАЯ ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ МЕТАКРИЛАТОВ РАЗЛИЧНОГО СТРОЕНИЯ В ПРИСУТСТВИИ КАТАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДАК/FeCl₃/N,N-ДИМЕТИЛФОРМАМИД¹

© 2011 г. С. А. Булгакова*, Е. С. Тумакова*, А. В. Жижкина*, С. Д. Зайцев**,
Л. В. Курушина**, Ю. Д. Семчиков**

*Научно-исследовательский институт химии Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

603950 Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 5

**Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603950 Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Поступила в редакцию 28.04.2010 г.

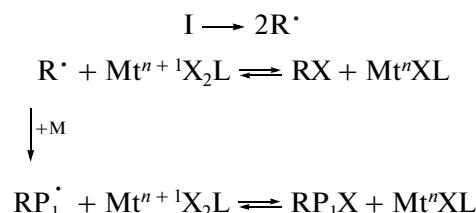
Принята в печать 01.09.2010 г.

Исследована контролируемая радикальная полимеризация метилметакрилата, 2-этоксиэтилметакрилата и *тремт*-бутилметакрилата методом псевдоживой радикальной полимеризации с переносом атома в присутствии каталитической системы ДАК/FeCl₃ · 6H₂O/N, N-диметилформамид. Для всех изученных систем скорость реакции по концентрации мономера имеет первый порядок, среднечисловая ММ полимеров линейно растет с увеличением конверсии, а значения коэффициента полидисперсности ниже 1.6. Скорость полимеризации понижается в ряду 2-этоксиэтилметакрилат > метилметакрилат > *тремт*-бутилметакрилат. Наличие ω -концевых атомов хлора в макромолекулах полимеров подтверждено методом спектроскопии ЯМР ¹H и блок-сополимеризацией метилметакрилата с макроинициатором на основе полиэтоксиэтилметакрилата.

ВВЕДЕНИЕ

Псевдоживая радикальная полимеризация с переносом атома (Atom Transfer Radical Polymerization – ATRP) является одним из наиболее доступных и удобных методов получения узкодисперсных полимеров. Обнаруженная возможность проведения этого процесса в отсутствие лиганда упрощает рецептуру традиционной каталитической системы [1], открывая широкие перспективы ее практического применения. В классическом варианте полимеризации с переносом атома инициирующая система включает органический галоид (например, хлортриметилсилан [2], фенилэтилбромид [3–5], метил-2-бромопропионат [3], этил-2-бромизобутират [6], CCl₄ [7, 8]), переходный металл в низшей степени окисления Mtⁿ (Cu(I) [5, 9–12], Fe(II) [4, 8, 13], Ni(II) [14], Rh(I) [7], Ru(II) [15]) и лиганд (трифенилfosфин [8, 16], 2,2'-бипиридин (БП) [3, 17], N,N,N',N"-пентаметилдиэтилентетрамин [18]). В 1995 г. в работе [19] был предложен альтернативный метод

проведения полимеризации с переносом атома (Reverse ATRP), в котором вместо органического галоида и металла с пониженной валентностью предлагалось использовать классический радикальный инициатор ДАК (I), CuCl₂ (Mtⁿ+¹X₂) и лиганд (L) – БП. В этом случае органический галоид и металл в низшей степени окисления генерируются *in situ*:

Этот процесс подробно изучен на примере таких каталитических систем, как пероксид бензоила/CuBr₂/4,4'-ди(5-нонил)-2,2'-бипиридин [10], ДАК/FeBr₃/ониевые соли [6], ДАК/FeCl₃/изофталевая кислота [20], 1,1,2,2-тетрафенил-1,2-этандиол/FeCl₃/PPh₃ [21], ДАК/FeCl₃/PPh₃ [13, 22] и т. п.

В данной работе исследована возможность осуществления контролируемого синтеза полиметакрилатов различного строения с использованием каталитической системы ДАК/FeCl₃ в среде аprotонного растворителя ДМФА, выполняющего функцию лиганда.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 08-03-97048 р_Поволжье а) и аналитической ведомственной целевой программы “Развитие научного потенциала Высшей школы (2009–2010)” (РНП 2.1.1/1473).

E-mail: sbulg@ichem.unn.ru (Булгакова Светлана Александровна).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

MMA сушили над CaH_2 и очищали переконденсацией в вакууме, 2-этоксиэтилметакрилат (ЭЭМА) и *трет*-бутилметакрилат (ТБМА) фирмы "Aldrich" использовали без дополнительной очистки. Стирол отмывали от ингибитора 10%-ным водным раствором щелочи, сушили над хлористым кальцием и гидридом кальция и перегоняли под вакуумом, инициатор ДАК очищали перекристаллизацией из изопропилового спирта. Хлорид железа(III) $\text{FeCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ марки "ч." и 2,2'-БП использовали без дополнительной очистки. Хлорид меди(I) синтезировали из медного купороса и хлорида натрия восстановлением сульфитом натрия в водном растворе. Метанол, этанол, ацетон, ТГФ, ДМФА очищали по стандартным методикам [23].

(Со)полимеризацию всех мономеров проводили в дегазированных на вакуумной установке и затем запаянных ампулах-дилатометрах. Для оценки параметров идеальной реакционной способности ЭЭМА осуществляли его радикальную сополимеризацию со стиролом в массе в присутствии 2×10^{-3} моль/л ДАК при 70°C до начальной конверсии 5%. Состав сополимеров стирола с ЭЭМА определяли методом ИК-спектроскопии по калибровочным смесям полистирол-ПЭЭМА на ИК-Фурье спектрометре "Инфракалом ФТ-801" с программным обеспечением Expert Pro 801. Относительные активности мономеров рассчитывали из кривых состава модифицированным методом прямого поиска Хука-Дживса [24, 25].

Образцы ПММА и ПЭЭМА очищали от остаточного мономера и каталитической системы трехкратным переосаждением из ацетона в смесь метанол-вода (1 : 1), ПТБМА – из ацетона в смесь этанол-вода (1 : 1), сополимеров стирол-ЭЭМА – из метанола в хлороформ и сушили до постоянной массы в вакуум-сушильном шкафу. Конверсию мономера оценивали гравиметрически.

Синтез блок-сополимера ПЭЭМА-блок-ПММА осуществляли в растворе ДМФА в присутствии $[\text{ПЭЭМА}] = 5 \times 10^{-3}$ моль/л, $[\text{CuCl}]_0 = 5 \times 10^{-3}$ моль/л и $[\text{БП}]_0 = 1.5 \times 10^{-2}$ моль/л в течение 27 ч при 70°C ; конверсия 37%.

Молекулярно-массовые характеристики полимеров определяли методом гель-проникающей хроматографии в ТГФ при 40°C по стандартам ПММА на жидкостном хроматографе Prominence LC-20VP "Shimadzu", оборудованном двумя колонками, наполненными стирагелем с размером пор 10^6 и 10^5 Å, и дифференциальным рефрактометром.

Спектры ЯМР ^1H снимали на приборе "Bruker" DPX-200 с рабочей частотой 200 МГц в растворе

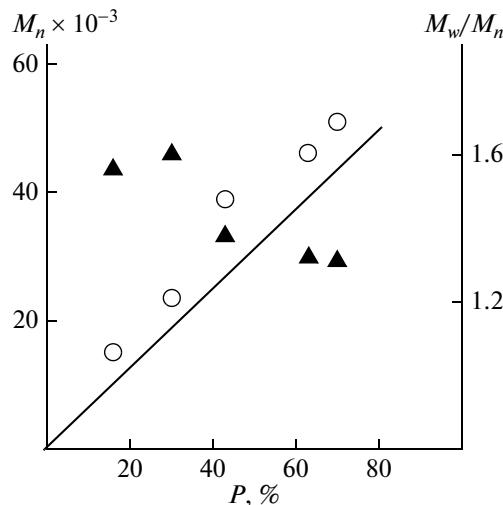

Рис. 1. Зависимость экспериментальных (светлые точки) и теоретических значений M_n (прямая), а также и коэффициента полидисперсности M_w/M_n (темные точки) ПММА от конверсии P при полимеризации MMA. $T = 70^\circ\text{C}$, $[\text{ДАК}] = 1.1 \times 10^{-2}$ и $[\text{ММА}]_0 = 7.02$ моль/л. Здесь и на рис. 2–8 $[\text{ДАК}] : [\text{FeCl}_3] : [\text{ДМФА}] = 1 : 2 : 286$.

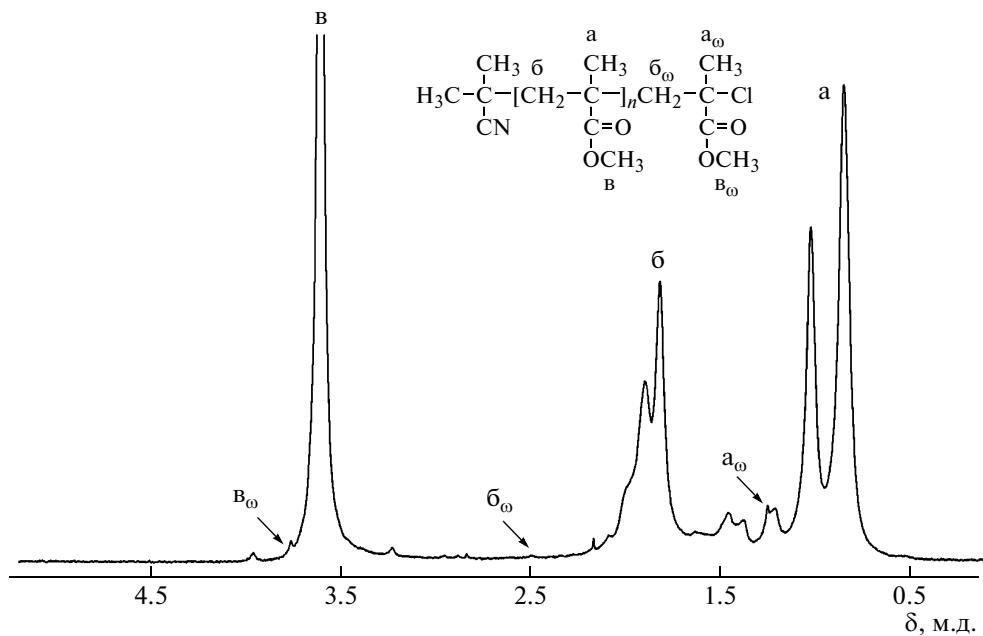
ре дейтерохлороформа с тетраметилсиланом в качестве внутреннего эталона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее было показано [1], что полимеризация MMA при 70°C в присутствии каталитической системы ДАК/ FeCl_3 в среде ДМФА протекает по псевдоживому механизму без дополнительно введенного лиганда. При этом оказалось, что скорость полимеризации MMA возрастает с увеличением соотношения ДМФА : мономер. Проведенные исследования позволили оптимизировать состав каталитической системы ДАК/ FeCl_3 /ДМФА, при котором наблюдалась наиболее высокая скорость и образовывался полимер с узким ММР. Как видно на рис. 1, экспериментальные значения M_n полимера линейно возрастают с конверсией и незначительно отличаются от теоретических величин (прямая на рис. 1), рассчитанных по формуле

$$M_{n(\text{теор})} = \frac{[M]_0}{[\text{ДАК}]_0} M_M P, \quad (1)$$

где P – конверсия, $[M]_0$ и $[\text{ДАК}]_0$ – исходная концентрация мономера и инициатора, M_M – молекулярная масса мономера. Линейный рост M_n и понижение значения коэффициента полидисперсности ПММА с увеличением конверсии (рис. 1) доказывают псевдоживой механизм полимеризации. Об этом же свидетельствуют и данные спектра ЯМР ^1H полиметилметакрилата,

Рис. 2. Спектр ЯМР ^1H полиметилметакрилата ($M_n = 51200$, $M_w/M_n = 1.32$), синтезированного в присутствии системы ДАК/FeCl₃/ДМФА (1 : 2 : 286). $T = 70^\circ\text{C}$, $[\text{MMA}]_0 = 7.02$ моль/л. Пояснения в тексте.

представленного на рис. 2, отчетливо показывающие сдвиги протонов метильной (a_{ω}), метиленовой (b_{ω}) и метоксильной (B_{ω}) групп хлорсодержащего концевого звена MMA, упоминаемые M. Sawamoto [26].

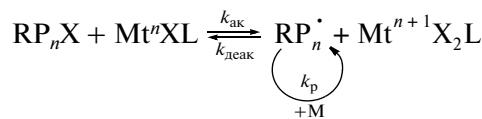
Возможности каталитической системы ДАК/FeCl₃/ДМФА в контролируемом синтезе полимеров были продемонстрированы и на примере полимеризации метакрилатов ЭЭМА и ТБМА, которые широко используются в качестве химически усиленных резистов в фотолитографии [27, 28]. При этом одной из задач создания таких резистивных материалов является получение (ко)полимеров с низкой ММ и узким ММР в мягких условиях.

Для сопоставления с результатами, описанными выше, полимеризацию ЭЭМА и ТБМА осуществляли в аналогичных условиях, т.е. при мольном соотношении компонентов каталитической системы ДАК/FeCl₃/ДМФА = 1 : 2 : 286. Исследования показали, что в обоих случаях процесс протекает в гомогенных условиях и в контролируемом режиме, о чем свидетельствует линейный рост M_n полимеров с конверсией и понижение по ходу полимеризации значения коэффициента полидисперсности M_w/M_n (рис. 3).

При изучении скорости процесса установлено, что для всех систем она характеризуется первым кинетическим порядком по концентрации мономера (рис. 4): зависимость $\ln[M]_0/[M]$, от времени линейна ($[M]_0$ и $[M]$ — начальная и текущая кон-

центрация мономера) и проходит через начало координат. При этом видно, что скорость полимеризации мономеров понижается в ряду ЭЭМА > MMA > ТБМА. Следует отметить, что константы скорости роста изученных метакрилатов: $k_p(\text{ЭЭМА}) = 700$ [29], $k_p(\text{ММА}) = 1050$ [30] и $k_p(\text{ТБМА}) = 1520$ л моль⁻¹ с⁻¹ [31] увеличиваются в направлении, противоположном изменению общей скорости процесса.

Скорость процесса полимеризации с переносом атома с учетом равновесия между растущими радикалами и “спящими” макромолекулами:

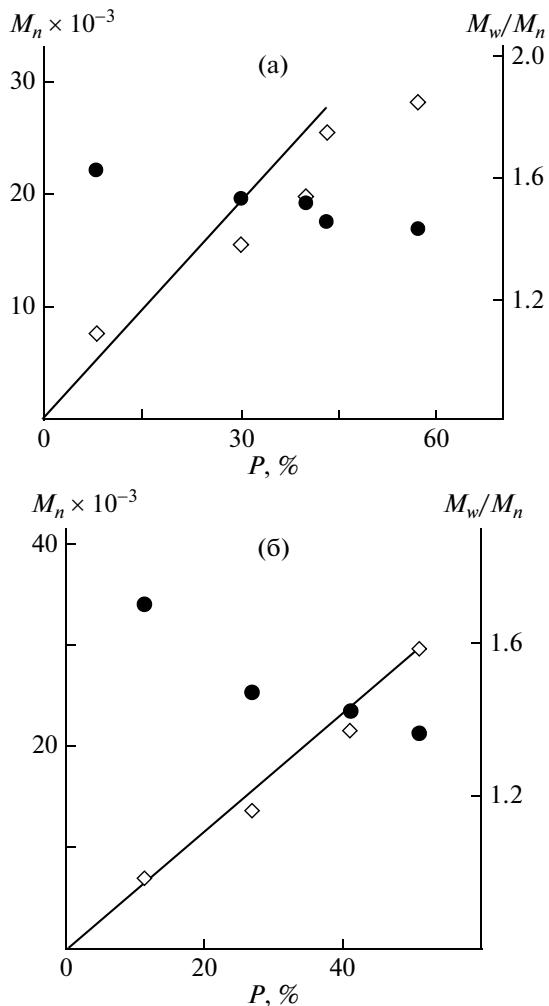

выражается уравнением (2) [32].

$$\begin{aligned} v &= k_{\phi}[\text{P}_n^{\cdot}][\text{M}] = k_p K_{\text{пав}}[\text{I}][\text{M}] \frac{[\text{Mt}^n]}{[\text{Mt}^{n+1}]} = \\ &= k_p \frac{k_{\text{ак}}}{k_{\text{дек}}} [\text{I}][\text{M}] \frac{[\text{Mt}^n]}{[\text{Mt}^{n+1}]}, \end{aligned} \quad (2)$$

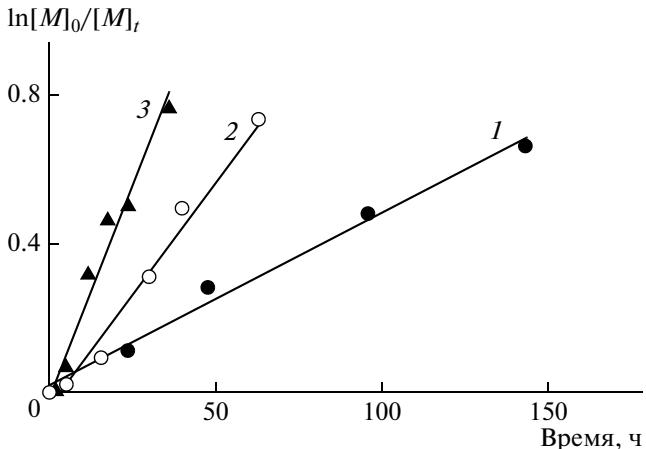
где k_{ϕ} — эффективная константа скорости полимеризации, k_p — константа скорости роста цепи, $[\text{P}_n^{\cdot}]$ — концентрация растущих радикалов, $[\text{I}]$ — концентрация инициатора, $[\text{Mt}^n]$ и $[\text{Mt}^{n+1}]$ — концентрация соли металла в низшей и высшей степени окисления соответственно.

Мы полагаем, что в основе обнаруженной закономерности лежит различие в значениях кон-

Рис. 3. Зависимость экспериментальных (светлые точки) и теоретических значений M_n (прямая) и индекса полидисперсности M_w/M_n (темные точки) ПЭМА (а) и ПТБМА (б) от конверсии P при 70°C. [ДАК] = 1.1×10^{-2} , [ЭЭМА]₀ = [ТБМА]₀ = 4.6 моль/л.

станты равновесия $K_{\text{рав}} = \frac{k_{\text{ак}}}{k_{\text{деак}}}$, т.е. соотношении констант скорости процессов активации и деактивации в изученных системах. С термодинамической точки зрения возрастание константы равновесия может быть связано либо с большей стабильностью макрорадикала $P_n^{\cdot}$ (низкая величина $k_{\text{деак}}$), либо с меньшей энергией связи $P_n-\text{Cl}$ (высокое значение $k_{\text{ак}}$). Направление этих эффектов качественно можно оценить в рамках схемы “ $Q-e$ ” Алфрея–Прайса с позиции влияния заместителей. Очевидно, что первая константа ($k_{\text{деак}}$), определяющаяся резонансной стабилизацией радикалов, в ряду изученных мономеров мало зависит от природы заместителя в эфирной группе ме-

Рис. 4. Зависимости $\ln[M]_0/[M]_t$ от времени полимеризации ТБМА (1), ММА (2) и ЭЭМА (3) при 70°C. $[T\text{БМА}]_0 = [\text{ЭЭМА}]_0 = 4.6$, $[M\text{МА}] = 7.02$ моль/л.

такрилата, в то время как вторая константа напрямую связана с полярными эффектами заместителей. Действительно, в концевом фрагменте C–Cl “спящих” макромолекул атом углерода имеет частичный положительный заряд за счет смещения электронной плотности к атому галогена. Тогда заместители с электроноакцепторными свойствами будут дополнительно увеличивать положительный заряд на этом атome и ослаблять связь C–Cl, т.е. способствовать возрастанию константы скорости активации $k_{\text{ак}}$. Для сравнения полярных эффектов необходимые значения параметров e ММА и ТБМА найдены в справочной литературе: $e_{\text{ММА}} = 0.40$, $e_{\text{ТБМА}} = -0.35$ [33], а для ЭЭМА параметры идеальной реакционной способности установлены экспериментально. Для этого при сополимеризации ЭЭМА со стиролом были определены относительные активности $r_{\text{ст}} = 0.404$ и $r_{\text{ЭЭМА}} = 0.490$, на основании которых с использованием справочных величин Q и e стирола [33] рассчитаны параметры Q и e ЭЭМА: $Q = 0.89$, $e = 0.48$. Согласно полярности изученных мономеров положительный заряд на атоме углерода в концевом фрагменте C–Cl “спящих” макромолекул изменяется в ряду ЭЭМА > > ММА > ТБМА. Нетрудно заметить, что он симметричен тенденции понижения кинетической активности мономеров в полимеризации с переносом атома, т.е. скорость процесса тем выше, чем больше акцепторная способность заместителя в молекуле винилового мономера. Полученные результаты согласуются с кинетическими закономерностями традиционной радикальной полимеризации [34], полимеризации с переносом атома замещенных стиролов [32] и псевдоживой радикальной полимеризации с участием нитроксильных радикалов [35]; в соответствующих публикациях отображено, что мономеры с электронодо-

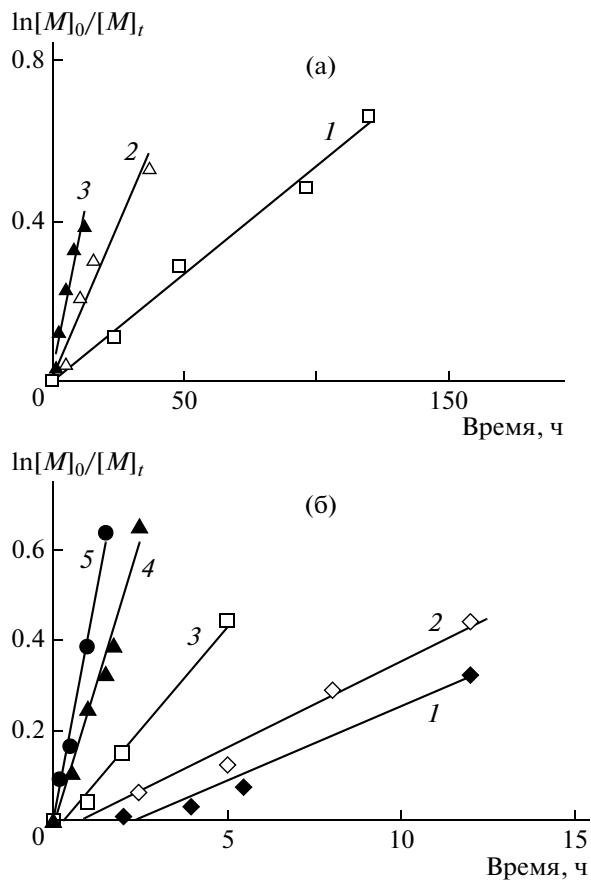

Рис. 5. Зависимость $\ln[M]_0/[M]_t$ от времени полимеризации ТБМА (а) и ЭЭМА (б) при 70 (1), 80 (2), 90 (3), 100 (4) и 110°C (5). $[ТБМА]_0 = [ЭЭМА]_0 = 4.6$ моль/л.

норными заместителями полимеризуются с меньшей скоростью по сравнению с мономерами, имеющими электроноакцепторные заместители.

В поисках оптимальных условий, обеспечивающих наилучший контроль процесса полимеризации с переносом атома, важно исследовать влияние температуры синтеза. В предыдущей работе [1] нами было показано, что при повышении температуры скорость полимеризации MMA в присутствии каталитической системы ДАК/FeCl₃/ДМФА увеличивается и сохраняется первый порядок скорости по концентрации мономера. Аналогичные результаты получены для ЭЭМА и ТБМА (рис. 5).

Из полученных данных рассчитаны эффективные константы скорости реакций ($k_{\text{ак}} = -d(\ln[M]/dt)$) и построены зависимости в аррениусовых координатах (рис. 6). По этим графикам определена величина эффективной энергии активации $E_{\text{ак}}^{\phi}$ для полимеризации MMA, ЭЭМА и ТБМА в присутствии каталитиче-

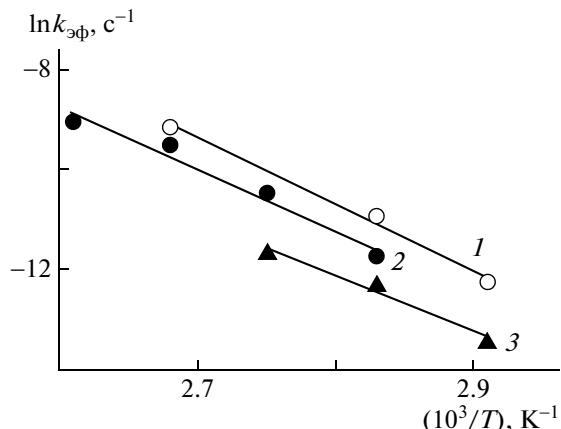

Рис. 6. Температурная зависимость эффективной константы скорости полимеризации в полулогарифмических координатах для MMA (1), ЭЭМА (2) и ТБМА (3). $[ДАК] = 0.011$, $[ТБМА]_0 = [ЭЭМА]_0 = 4.6$ и $[MMA]_0 = 7.02$ моль/л.

ской системы ДАК/FeCl₃/ДМФА, равная 26.0, 24.5 и 22.0 ккал/моль соответственно. Незначительное различие в полученных значениях, вероятно, связано с близкой реакционной способностью мономеров одного и того же метакрилатного семейства. Аналогичный вывод был сделан в работе [32], где авторы интерпретировали весьма близкие данные по $E_{\text{ак}}^{\phi}$ в полимеризации с переносом атома замещенных стиролов, ссылаясь на то, что $E_{\text{ак}}^{\phi}$ не зависит от полярных эффектов заместителей. Полученные нами значения $E_{\text{ак}}^{\phi}$ довольно близки к имеющимся в литературе данным. В частности, $E_{\text{ак}}^{\phi} = 24$ ккал/моль при контролируемой полимеризации MMA с участием ДАК/FeCl₃/пиromеллитовая кислота в среде ДМФА [36] и 28.4 ккал/моль в присутствии FeBr₃/2-бромизобутират/2-(дифенилфосфино)пирдин [37]. Это подтверждает, что в нашем случае ДМФА является активным компонентом катализитической системы, выполняющим функцию лиганда.

Для изученных систем с повышением температуры ММ всех полимеров линейно возрастает с конверсией; это продемонстрировано на примере полимеризации MMA и ТБМА (рис. 7). Значения коэффициента полидисперсности полимеров в изученном интервале температуры практически не изменяются и составляют ~1.6 для ПЭЭМА и 1.4–1.5 для ПММА и ПТБМА.

Самым весомым аргументом в пользу реализации механизма псевдоживой радикальной полимеризации является возможность получения блок-сополимеров. Образующиеся в исследуемых системах полимеры имеют ω -концевые атомы галогена, аналогично ПММА (рис. 2).

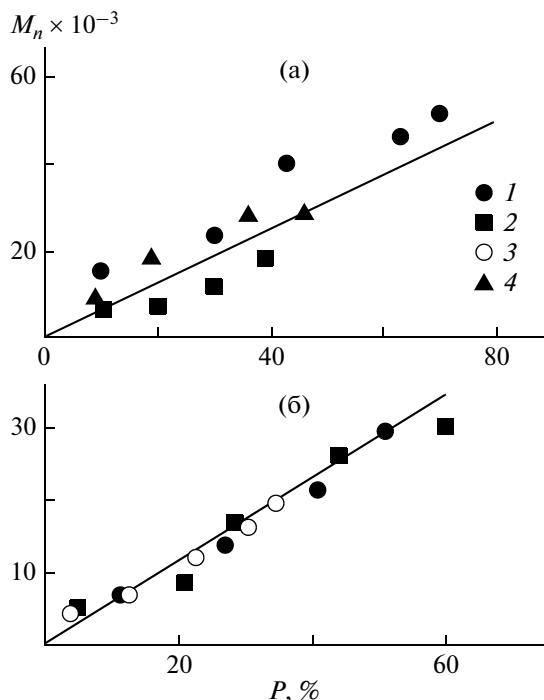

Рис. 7. Зависимость среднечисленной молекулярной массы ПММА (а) и ПТБМА (б) от конверсии при 70 (1), 80 (2), 100 (3) и 90°C (4); прямая – теоретические значения M_n . [ДАК] = 0.011, [ТБМА]₀ = 4.6, [ММА]₀ = 7.02 моль/л.

ПЭЭМА ($M_n = 19800$, $M_w/M_n = 1.48$) был использован в качестве макроинициатора при блок-сополимеризации с MMA. В результате полимеризации в присутствии каталитической системы $[\text{CuCl}]/[\text{БП}]$ при конверсии 37% получен блок-сополимер ПЭЭМА-блок-ПММА со значениями $M_n = 71700$ и $M_w/M_n = 1.12$ (рис. 8). Отметим, что “выросший” полимер характеризуется унимодальным ММР и не содержит остатков исходного макроинициатора. Кроме того, обращает на себя внимание факт заметного понижения коэффициента полидисперсности блок-сополимера по сравнению с исходным ПЭЭМА.

Таким образом, при использовании предложенной нами системы ДАК/ $\text{FeCl}_3/\text{ДМФА}$ реализуется механизм псевдоживой радикальной полимеризации с переносом атома галогена для метакрилатов различного химического строения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследована псевдоживая радикальная полимеризация метилметакрилата, этоксиэтилметакрилата и *трет*-бутилметакрилата с переносом атома в присутствии каталитической системы $[\text{ДАК}]/[\text{FeCl}_3]/[\text{ДМФА}]$ в интервале температуры 70–110°C. Доказательством контролируемого характера полимеризации являются линейный рост

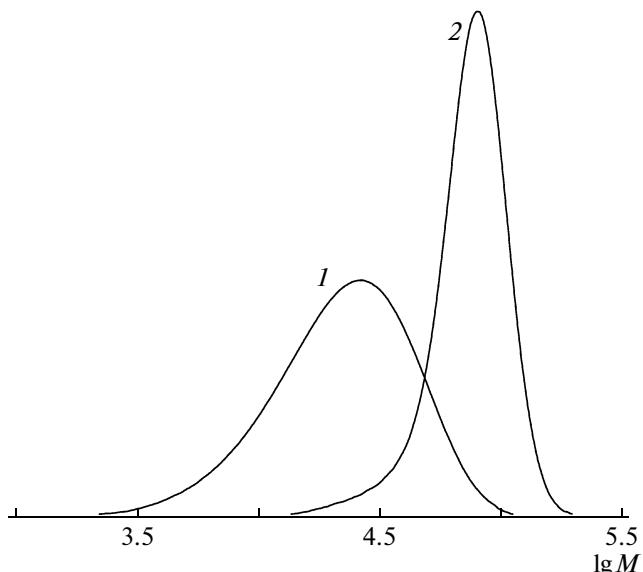

Рис. 8. Хроматограммы ПЭЭМА (1) и блок-сополимера ПЭЭМА-блок-ПММА (2), полученного полимеризацией MMA в присутствии ПЭЭМА в течение 27 ч при 70°C. $[\text{ПЭЭМА}]_0 = 5 \times 10^{-3}$, $[\text{CuCl}]_0 = 5 \times 10^{-3}$, $[\text{БП}]_0 = 1.5 \times 10^{-2}$, $[\text{ДМФА}]_0 = 0.23$ моль/л.

M_n с конверсией, низкие значения коэффициента полидисперсности полимеров (1.3–1.6), первый порядок скорости реакции по мономеру, наличие в полимере ω -концевых атомов хлора и образование узкодисперсного ($M_w/M_n = 1.12$) блок-сополимера при использовании ПЭЭМА в качестве макроинициатора в полимеризации MMA. Показано, что усиление акцепторных свойств заместителя в эфирной группе метакрилата приводит к увеличению скорости полимеризации. Эффективная энергия активации процессов контролируемой полимеризации изученных метакрилатов в отсутствие лиганда практически не зависит от химического строения мономера и находится в интервале 22–26 ккал/моль, что согласуется с известными литературными данными для полимеризации MMA с участием системы $\text{FeCl}_3/\text{ДАК}/\text{лиганд}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгакова С.А., Тумакова Е.С., Семчиков Ю.Д. // Высокомолек. соед. Б. 2009. Т. 51. № 9. С. 1824.
2. Li H., Chen S., Zhang X., Lu Y., Hu Y. // Eur. Polym. J. 2005. V. 41. № 12. P. 2874.
3. Xia J., Zhung X., Matyjaszewski K. // Macromolecules. 1999. V. 32. № 10. P. 3531.
4. Matyjaszewski R., Wei M., Xia J., McDermott N.E. // Macromolecules. 1997. V. 30. № 26. P. 8161.
5. Xia J., Matyjaszewski K. // Macromolecules. 1997. V. 30. № 25. P. 7692.

6. Teodorescu M., Gaynor S.G., Matyjaszewski K. // Macromolecules. 2000. V. 33. № 7. P. 2335.
7. Moineau G., Grane C.I., Dubois Ph., Jérôme R., Teyssié P. // Macromolecules. 1998. V. 31. № 2. P. 542.
8. Ando T., Kamigaito M., Sawamoto M. // Macromolecules. 1997. V. 30. № 16. P. 4507.
9. Pascual S., Coutin B., Tardi M., Polton A., Vairon J.P. // Macromolecules. 1999. V. 32. № 5. P. 1432.
10. Xia J., Matyjaszewski K. // Macromolecules. 1999. V. 32. № 16. P. 5199.
11. Matyjaszewski K., Patten T.E., Xia J. // J. Am. Chem. Soc. 1997. V. 119. № 4. P. 674.
12. Wang J.-L., Grimaud T., Matyjaszewski K. // Macromolecules. 1997. V. 30. № 21. P. 6507.
13. Moineau G., Dubois Ph., Jérôme R., Senninger T. // Macromolecules. 1998. V. 31. № 2. P. 545.
14. Grannel C., Dubois P., Jérôme R., Teyssié P. // Macromolecules. 1996. V. 29. № 17. P. 8576.
15. Ando T., Kato M., Kamigaito M., Sawamoto M. // Macromolecules. 1996. V. 29. № 3. P. 1070.
16. Uegaki H., Katani Y., Kamigaito M., Sawamoto M. // Macromolecules. 1997. V. 30. № 8. P. 2249.
17. Percec V., Kim H.-Y., Barboiu B. // Macromolecules. 1997. V. 30. № 21. P. 6702.
18. Liu S., Mishra M.K. // Macromolecules. 2007. V. 40. № 4. P. 867.
19. Wang J.-S., Matyjaszewski K. // Macromolecules. 1995. V. 28. № 22. P. 7572.
20. Zhu S., Yan D., Zhang G. // J. Polym. Sci., Polym. Chem. 2001. V. 39. № 6. P. 765.
21. Chen X.-P., Qiu K.-Y. // Macromolecules. 1999. V. 32. № 26. P. 8711.
22. Chen X.-P., Qiu K.-Y. // Polym. Int. 2000. V. 49. № 11. P. 1529.
23. Вайсбергер А., Проскауэр Э., Риддик Дж., Түнс Э. Органические растворители. Физические свойства и методы очистки / Под ред. А.М. Варшавского. М.: Изд-во иностр. лит., 1958.
24. Hooke R., Jeeves T.A. // J. Assoc. Comp. Mach. 1961. V. 8. № 2. P. 212.
25. Беганцова Ю.Е., Малышев А.С., Зайцев С.Д., Семичиков Ю.Д. // Высокомолек. соед. А. 2002. Т. 44. № 4. С. 560.
26. Ando T., Kamigaito M., Sawamoto M. // Macromolecules. 1998. V. 31. № 19. P. 6708.
27. Булгакова С.А., Джонс М.М., Мазанова Л.М., Лопатин А.Я. // Высокомолек. соед. А. 2006. Т. 48. № 3. С. 440.
28. Kunz R.R., Allen R.D., Hinsberg W.D., Waliraff G.M. // Proc. SPIE. 1993. V. 1925. P. 167.
29. Garcia F., Garcia J.M., Rubio F., de La Pena J.L., Guzman J., Riande E. // J. Polym. Sci., Polym. Chem. 2002. V. 40. № 22. P. 3987.
30. Beuermann S., Buback M., Davis T.P., Gilbert R.G., Hutchinson R.A., Olaj O.F., Russell G.T., Schweer F., van Herk A.M. // Macromol. Chem. Phys. 1997. V. 198. № 5. P. 1545.
31. Pascal P., Winnik M.A., Napper D.H., Gilbert R.G. // Makromol. Chem., Rapid Commun. 1993. V. 14. № 3. P. 213.
32. Qiu J., Matyjaszewski K. // Macromolecules. 1997. V. 30. № 19. P. 5643.
33. Липатов Ю.С., Несторов А.Е., Гриценко Т.М., Веселовский Р.А. Справочник по химии полимеров. Киев: Наукова думка, 1971.
34. Mayo F.R., Lewis F.M., Walling C.J. // J. Am. Chem. Soc. 1948. V. 70. № 4. P. 1529.
35. Kazmaier P.M., Daimon K., Georges M.K., Hamer G.K. // Am. Chem. Soc., Polym. Prepr. 1996. V. 37. № 1. P. 485.
36. Wang G., Zhu X., Cheng Z., Zhu J. // Eur. Polym. J. 2003. V. 39. № 11. P. 2161.
37. Xue Z., He D., Noh S.K., Lyoo W.S. // Macromolecules. 2009. V. 42. № 8. P. 2949.